

СТАТЬИ

КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ В ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ГОД

И. М. Волков

Состояние сельского хозяйства и положение колхозного крестьянства в первые послевоенные годы — один из наименее изученных вопросов истории нашей Родины. Правда, за последнее время появились интересные работы, освещающие ход восстановления сельского хозяйства в некоторых областях страны или отдельные стороны жизни послевоенной деревни¹. Но исследований, которые давали бы цельное представление о положении сельского хозяйства в этот период, пока нет. К тому же во многих работах по этой теме недооцениваются трудности послевоенного времени, сложные процессы восстановления и развития сельского хозяйства трактуются упрощенно². А это вольно или невольно ведет к недооценке героического подвига колхозного крестьянства, силы и жизненности колхозного строя, проявившихся в ходе восстановления сельского хозяйства. Следует учесть и то важное обстоятельство, что изучение истории сельского хозяйства первых послевоенных лет помогает понять особенности его развития и причины отставания в последующее время.

Попытаемся рассмотреть положение колхозной деревни в первый, наиболее тяжелый, послевоенный 1946 год, показать тот исходный рубеж, с которого начали свой путь после войны колхозы нашей страны, выяснить основные причины, определившие трудности восстановления и развития сельского хозяйства.

¹ Ю. В. Арутюнян. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг. М. 1960; П. И. Аврех. Тамбовская партийная организация в борьбе за послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства (1945—1953). Тамбов. 1961; И. Д. Лактионов. КПСС в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в послевоенный период. Челябинск. 1962; И. Д. Мордасов. Борьба КПСС за восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства в четвертой пятилетке. «Вопросы истории КПСС». Труды Ленинградского политехнического института М. И. Калинина, № 205. 1959; М. Бесбаев. Из истории развития колхозов Казахстана в послевоенные годы (1946—1953). «Труды» Алма-атинского зооветеринарного института. Т. XII. 1961, и др.

² С. Великов. Послевоенное развитие сельского хозяйства СССР. М. 1951; М. С. Лебедев. Коммунисты Псковской области в борьбе за восстановление и развитие сельского хозяйства области в период четвертой пятилетки (1946—1950). «Ученые записки» Псковского государственного педагогического института. Вып. II. 1954; Т. Я. Коробченко. Борьба КПСС за восстановление и дальнейшее развитие общественного хозяйства колхозов в послевоенный период. «Ученые записки» Пятигорского государственного педагогического института. Т. XIII. 1956; П. А. Былков. Восстановление и развитие колхозов Харьковской области в четвертой пятилетке (1946—1950 гг.). «Ученые записки» Харьковского государственного университета. Труды экономического факультета. Вып. I, 1955, и др.

1946 год был небывало тяжелым для советской деревни. Социалистическое сельское хозяйство выдержало суровые испытания военного времени. Но война нанесла ему громадный ущерб. На территории, подвергавшейся оккупации, общественное хозяйство колхозов оказалось полностью разрушенным. Согласно данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, на оккупированной гитлеровцами территории было разорено 98 тыс. колхозов, 1 876 совхозов, 2 890 МТС. Потери только от прямого уничтожения и разграбления имущества колхозов составили 181 млрд. рублей³. Буржуазная печать в связи с этим пророчила развал колхозного строя, невозможность восстановления сельского хозяйства в освобожденных районах. Английский журнал «Economist» в марте 1946 г. писал: «Вся материальная база сельского хозяйства в освобожденных районах рухнула в результате войны... Коллективное сельское хозяйство в освобожденных районах, лишенное так, как это имеет место теперь, технических основ, может оказаться под угрозой полного развала»⁴.

Но эти пророчества не оправдались. Восстановление разоренных колхозов, МТС и совхозов началось сразу же после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Колхозники избирали правления колхозов, собирали сохранившийся сельскохозяйственный инвентарь. Антисоветская пропаганда оккупантов, проводившаяся в течение нескольких лет, не изменила отношения советского крестьянства к колхозам⁵. В коллективных хозяйствах они по-прежнему видели единственно правильный путь развития деревни. В этом еще раз проявилась сила и жизнеспособность колхозного строя.

Колхозы нередко возрождались буквально на пустом месте. Их организационное оформление проходило довольно быстро. Так, в Белоруссии, в деревнях, где сохранилось население, менее чем через три месяца после освобождения были оформлены почти все колхозы⁶, на Украине к середине 1945 г. было восстановлено 26,5 тыс. колхозов⁷. С начала 1943 г. — времени массового освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков — до конца 1945 г. число колхозов в стране увеличилось (прежде всего за счет возрождения их в освобожденных районах) на 73,4 тысячи⁸. Однако следует подчеркнуть, что речь идет в данном случае лишь о быстром юридическом, организационном оформлении колхозов. Что касается их полного хозяйственного восстановления, то этот процесс был длительным и нелегким.

Большую помощь освобожденным районам в восстановлении сельского хозяйства оказывало Советское государство, все трудящиеся нашей страны. Сюда, в эти районы, несмотря на трудности военного времени, сразу же направлялись сельскохозяйственные машины, скот, строительные материалы и т. д.⁹.

Некоторые исследователи считают, что колхозы в освобожденных районах были полностью восстановлены к концу 1945 г. или даже в

³ «Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков». М. 1945, стр. 17.

⁴ Цит. по: И. Анисимов. Развитие сельского хозяйства в пятой пятилетке. М. 1953, стр. 6.

⁵ См. Н. И. Синицина, В. Р. Томин. Провал аграрной политики гитлеровцев на оккупированной территории СССР (1941—1944 гг.). «Вопросы истории», 1965, № 6.

⁶ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 5, ед. хр. 155, л. 4.

⁷ Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М. 1963, стр. 243.

⁸ Там же, стр. 386.

⁹ См. А. С. Кудлай. Братская помощь народов СССР в восстановлении народного хозяйства Украины после Великой Отечественной войны. «Вопросы истории», 1965, № 7.

1944 году¹⁰. Изучение архивных материалов показывает, что эта работа не была завершена и к 1947 году¹¹. К началу 1946 г. в стране насчитывалось 219,8 тыс. колхозов, на 15,6 тыс. меньше, чем перед войной¹². Это объяснялось главным образом тем, что не все колхозы освобожденных районов оказались восстановленными¹³. Причины, тормозившие данный процесс, были различными. Но основная из них заключалась в недостатке рабочей силы, полном разорении хозяйства колхозов и колхозников.

Война тяжело сказалась не только на колхозах районов, подвергшихся оккупации. На протяжении почти четырех лет колхозное крестьянство вместе со всем народом делало все возможное для победы над врагом. Миллионы колхозников были мобилизованы в армию, сотни тысяч тракторов, автомашин, лошадей были взяты для нужд войны, поступление новой сельскохозяйственной техники в колхозы почти прекратилось, колхозы сдавали государству, по существу, всю продукцию, оставляя для поддержания производства лишь самый минимум. Следует при этом иметь в виду, что значительная часть колхозов встретила войну недостаточно окрепшими. Свыше 20% колхозов были созданы всего лишь за два-три года до начала войны¹⁴, да и среди старых было немало экономически слабых хозяйств. Им было особенно тяжело вынести испытания военного времени.

За годы войны резко сократились трудовые ресурсы колхозов. Советский Союз в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками понес громадные потери в людях. Особенно значительными они были среди сельского населения. Это объяснялось тем, что в сельских районах почти не было системы бронирования и в армию были призваны все военно-обязанные. Кроме того, из колхозов и совхозов оккупированных районов не удалось эвакуировать население в такой мере, в какой это было сделано в городах. На 1 января 1946 г. наличное колхозное население уменьшилось на 15%¹⁵ в сравнении с довоенным, а трудоспособное — на 32,5%¹⁶. Это сокращение было еще более значительным в некоторых районах, подвергшихся оккупации¹⁷. Особенно резко сократилось число трудоспособных мужчин в колхозах — на 61%¹⁸. Следует учесть и то обстоятельство, что часть трудоспособного населения, главным образом мужчины, числилась в колхозах, а работала в промышленности, на транспорте и в других видах производства, не связанных с колхозным. По данным годовых отчетов колхозов на 1 января 1946 г., таких людей в колхозах насчитывалось более 1,2 миллиона¹⁹.

¹⁰ А. Т. Гора. Борьба КПСС за восстановление социалистического сельского хозяйства Украины в ходе Великой Отечественной войны (1943—1945 гг.). Автореферат кандидатской диссертации. Киев. 1954; П. П. Михайленко. Борьба Ростовской областной парторганизации за восстановление и дальнейшее развитие общественного хозяйства колхозов в четвертой пятилетке. Автореферат кандидатской диссертации. Киев. 1959, и др.

¹¹ На 1 января 1947 г. не было восстановлено колхозов: в Белоруссии — 487, в Калининской области — 296, в Псковской — 442, в Смоленской — 494 (Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР), ф. 7486, оп. 7, д. 537, лл. 42, 108, 208, 219).

¹² Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 386.

¹³ Некоторое сокращение числа колхозов произошло также за счет их укрупнения.

¹⁴ С. П. Трапезников. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. М. 1959, стр. 374.

¹⁵ Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 318; ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 814, л. 12.

¹⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 814, л. 20.

¹⁷ См. Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 390.

¹⁸ Там же, стр. 318.

¹⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 814, л. 20.

Сокращение трудовых ресурсов в колхозах, уменьшение мужского населения привели к значительному снижению общих затрат труда в колхозном производстве. В 1945 г. в колхозах было выработано почти на 25% трудодней меньше, чем в 1940 году²⁰. А это означало, что в колхозное производство в 1945 г. вкладывалось значительно меньше труда, чем до войны. Да и этот уменьшенный объем трудовых затрат был качественно ниже, так как труд был менее механизирован, чем в довоенные годы, значительная часть работ выполнялась малоквалифицированными кадрами²¹.

За годы войны была ослаблена материально-техническая база сельского хозяйства. Энергетические мощности сократились в 1,7 раза²². Численность тракторов в колхозном производстве составляла в 1945 г. 75,4% и комбайнов 81% довоенного уровня²³. Колхозы почти полностью лишились автомашин²⁴. К тому же имевшаяся сельскохозяйственная техника была предельно изношена, длительное время не подвергалась капитальному ремонту. Недостаток тракторов и автомашин не мог компенсироваться и живым тяглом. Количество лошадей в колхозах к концу 1945 г. составляло 45% довоенного уровня²⁵. Особенно плохо были обеспечены тягловой силой колхозы, подвергавшиеся оккупации²⁶. Часть колхозов вовсе не имела рабочего скота²⁷. Причем некоторые из колхозов находились вне зоны деятельности МТС.

За годы войны значительно сократились посевные площади; в колхозах они уменьшились со 117,7 млн. га в 1940 г. до 83,9 млн. в 1945 году²⁸. Несмотря на большую работу по восстановлению посевных площадей, проведенную сразу же после освобождения, в районах, подвергавшихся оккупации, эти площади далеко не достигли довоенных размеров, составляя на Украине в 1945 г. 70%, в Белоруссии — 63%²⁹, а по всем освобожденным районам — 72% довоенного уровня³⁰.

Недостаток рабочей силы, ослабление материально-технической базы колхозов сказались на качестве работ, культуре сельскохозяйственного производства. Ухудшилась обработка полей, меньше вносилось удобрений в почву. Запущенность системы мелиорации и ирригации привела к исключению значительной части земель из хозяйственного оборота³¹. Все это не могло не повлиять на урожайность и валовые сборы³².

Последствия войны тяжело отразились не только на состоянии земледелия, но и на развитии другой важнейшей отрасли сельского хозяйства — животноводстве. Известно, что на оккупированной фашистами территории были истреблены или вывезены в гитлеровскую Германию

²⁰ Там же, л. 48.

²¹ В 1945 г. трудоспособные мужчины выработали только 23% всех трудодней (ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 327, л. 4).

²² Я. Е. Чадаев. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М. 1965, стр. 329.

²³ Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 275.

²⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 814, л. 144.

²⁵ Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 425.

²⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 819, л. 24.

²⁷ К весне 1946 г. в Новгородской области насчитывалось 120 безлошадных колхозов, в Смоленской — 28, в Горьковской — 20, в Калужской — 23 (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 1315, л. 120; ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 819, л. 24; оп. 7, д. 363, л. 7).

²⁸ «Посевные площади СССР». Статистический сборник. Т. 1. М. 1957, стр. 6—7, 10—11.

²⁹ Там же, стр. 36—37, 46—47.

³⁰ «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945». Краткая история. М. 1965, стр. 441.

³¹ Только за 1945 г. поливные площади в Узбекистане сократились на 100 тыс. га («Правда», 7 марта 1946 г.).

³² См. «Сельское хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1960, стр. 26.

миллионы голов скота³³, общественное животноводство здесь было ликвидировано полностью. В тыловых районах животноводство пострадало несколько меньше, чем полеводство. В целом в стране в 1945 г. по всем категориям хозяйств поголовье крупного рогатого скота составляло 87%, а в освобожденных районах — 76% довоенного уровня³⁴. Большой урон за годы войны понесло общественное, колхозное животноводство. Количество крупного рогатого скота в колхозах на 1 января 1946 г. составило 79% довоенного уровня, число коров сократилось на 36%³⁵. Общественное животноводство колхозов, отстававшее в своем развитии и в довоенные годы, было еще более ослаблено. Уменьшилось количество скота и в хозяйствах колхозников. К началу 1946 г. 40% хозяйств колхозников не имели коров, а 17,5% вообще не имели никакого скота³⁶. Обобщенным показателем состояния сельского хозяйства является его валовая продукция. В сопоставимых ценах в 1945 г. она составляла по стране в целом всего лишь 60%³⁷, а в освобожденных районах — 51%³⁸ довоенного уровня.

Война тяжело сказалась на организационной стороне колхозной жизни. Кадры руководителей колхозов — председателей, бригадиров — стали менее квалифицированными. Число их сократилось. Многие не вернулись с фронта или перешли на работу, не связанную с колхозным производством³⁹. В 1946 г. по СССР 41,3% председателей колхозов, 43,1% бригадиров, 46,3% заведующих животноводческими фермами имели стаж работы менее 1 года⁴⁰. Что касается их образования, то и здесь картина была не лучше. В 1945 г. среди председателей колхозов имели высшее образование 0,3%, среднее — 3,5%, начальное — 90,7%, 5,5% были малограмотными⁴¹.

На внутренней жизни колхозов все более сказывалась недостаточная материальная заинтересованность колхозников в развитии колхозного производства, а это вело к возрастанию роли подсобного хозяйства в ущерб общественному, к ослаблению трудовой дисциплины⁴².

Таким образом, колхозы вступили в первый послевоенный год значительно ослабленными, с резко сократившимися трудовыми ресурсами и подорванной материально-технической базой. Это и определило исключительную трудность их восстановления и дальнейшего развития в первые послевоенные годы. Однако в литературе того времени давалась иная оценка положения послевоенной деревни. Неправомерно подчеркивалось, что колхозы вышли из войны еще более окрепшими, повысилась продуктивность сельскохозяйственного производства, выросла производительность труда и т. д.⁴³ Такая точка зрения была широко распространена среди историков и экономистов. Подобный взгляд, к сожалению

³³ См. «Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков», стр. 17.

³⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», Т. 5, М. 1963, стр. 392.

³⁵ «Численность скота в СССР». Статистический сборник. М. 1957, стр. 7.

³⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 46, д. 624, л. 63.

³⁷ «Народное хозяйство СССР в 1963 г.». Статистический ежегодник. М. 1965, стр. 228.

³⁸ «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945». Краткая история, стр. 440.

³⁹ По Ростовской области, например, из 1 845 председателей колхозов после войны возвратилось к своим обязанностям 497 (П. П. Михайленко. Указ. соч., стр. 19).

⁴⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 1019в, лл. 5, 19, 26.

⁴¹ Там же, ф. 9476, оп. 1, д. 2592, л. 26.

⁴² См. подробнее Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 19, 341—346.

⁴³ А. Болгов. Расширенное социалистическое воспроизводство в колхозах. «Большевик», 1946, № 7—8; Н. И. Анисимов. Победа социалистического сельского хозяйства. М. 1947; П. П. Лобанов. СССР — страна мощного зернового производства. М. 1947; Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. 1947, и др.

нию, сохранился и позднее⁴⁴. В недавно вышедшей книге Я. Е. Чадаева «Экономика СССР в период Великой Отечественной войны» утверждает-ся, например, что за годы войны было достигнуто «экономическое укрепление колхозного строя», сельское хозяйство «продолжало из года в год развиваться и давать все больше сельскохозяйственной продукции»⁴⁵. Конечно, социалистическое сельское хозяйство, колхозный строй вышли из войны политически более окрепшими. Авторитет колхозов, вынесших тяжелые испытания войны, возрос. Но говорить об общем укреплении колхозов, повышении производительности труда и росте продуктивности сельскохозяйственного производства — значило бы искажать действительность, недооценивать трудности послевоенного восстановления сельского хозяйства. Совершенно очевидно, что недооценка разрушительных результатов войны имела своим следствием недооценку всей сложности задачи восстановления сельского хозяйства, а это не могло не сказаться на мерах, которые принимались для преодоления его отставания.

В отличие от 1921—1925 гг. восстановление сельского хозяйства в нашей стране после Великой Отечественной войны развертывалось в условиях победы социализма, господства колхозного строя в деревне, наличия мощной социалистической промышленности, которая могла оказать большую материально-техническую помощь колхозам. Эти благоприятные объективные условия позволяли успешно справляться с задачами преодоления тяжелых последствий войны.

Для восстановления сельского хозяйства и его дальнейшего развития требовались гигантские усилия колхозного крестьянства, рабочего класса, всего советского народа. При резком сокращении трудовых и материальных ресурсов колхозы нуждались прежде всего в улучшении технической оснащённости. Еще в годы войны Центральный Комитет Коммунистической партии, Советское правительство приняли меры для увеличения выпуска сельскохозяйственных машин, восстановления и расширения базы сельскохозяйственного машиностроения. Окончание войны позволило уделить значительно больше внимания производству техники для сельского хозяйства. В январе 1946 г. для улучшения руководства сельскохозяйственным машиностроением на базе предприятий наркоматов боеприпасов, транспортного машиностроения, минометного вооружения, среднего машиностроения был создан Наркомат сельскохозяйственного машиностроения⁴⁶. В связи с общей перестройкой народного хозяйства на мирные рельсы, изменением пропорций в развитии его отдельных отраслей часть оборонных предприятий переводилась на производство сельскохозяйственных машин⁴⁷. Эти меры позволили уже в первый послевоенный год резко увеличить выпуск сельскохозяйственных машин. В 1946 г. было произведено 13,3 тыс. тракторов, почти вдвое больше, чем в 1945 г., 1,5 тыс. зерноуборочных комбайнов, в 5 раз больше, чем в 1945 году⁴⁸. Возросло производство и другой сельскохозяйственной техники. Однако не следует преувеличивать значения этого двукратного и пятикратного роста. Это был рост по сравнению с 1945 г., когда выпуск сельскохозяйственной техники был предельно низким. Промышленность обладала возможностями для более широкого производства сельскохозяйственных машин. Как отметил февральский Пленум ЦК ВКП(б) 1947 г., некоторые министерства и ведомства

⁴⁴ П. И. Ляшенко. История народного хозяйства СССР. Т. III. М. 1956; В. Б. Калинин, В. М. Конюхов. КПСС — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. М. 1961, и др.; см. подробнее об этом «Очерки по историографии советского общества» М. 1965.

⁴⁵ Я. Е. Чадаев. Указ. соч., стр. 330, 342.

⁴⁶ «Правда», 9 января 1946 года.

⁴⁷ «Правда», 18 января 1946 года.

⁴⁸ «Промышленность СССР». Статистический сборник. М. 1957, стр. 279—281.

недооценивали важности своевременного выполнения заказов для сельского хозяйства⁴⁹, заводам сельскохозяйственного машиностроения не было уделено достаточного внимания со стороны плановых и снабжающих органов. Сказались, конечно, и трудности перестройки предприятий для производства мирной продукции. В результате Министерство сельскохозяйственного машиностроения выполнило план 1946 г. только на 77%⁵⁰. Всего в 1946 г. промышленность недодала сельскому хозяйству около 3,5 тыс. тракторов и много других сельскохозяйственных машин⁵¹. В 1946 г. на полях колхозов и совхозов работало значительно меньше техники, чем в довоенный период⁵².

В первый послевоенный год несколько увеличились трудовые ресурсы колхозов за счет демобилизованных военнослужащих. Число людей, вернувшихся к мирному труду, за 1946 г. выросло более чем на 1,1 млн. человек⁵³, в частности в колхозах, подвергавшихся оккупации, — на 473 тыс.⁵⁴, причем число трудоспособных мужчин повысилось на 1 675,5 тыс., а трудоспособных женщин уменьшилось на 520 тысяч⁵⁵. Видимо, это объясняется тем, что во время войны многие нетрудоспособные женщины работали, как трудоспособные, и нередко соответственно учитывались в колхозах как трудоспособные.

После демобилизации в деревню возвратилось много коммунистов и комсомольцев. В связи с этим росла партийно-комсомольская прослойка среди колхозников, создавались колхозные партийные организации⁵⁶. В начале 1947 г. в деревне насчитывалось 61 210 колхозных партийных организаций. Число сельских коммунистов достигло 1 714 тыс. человек⁵⁷. Это была большая сила. Коммунисты поднимали колхозное крестьянство на восстановление сельского хозяйства, на преодоление трудностей послевоенного времени. В обстановке большого политического и трудового подъема, вызванного прежде всего победоносным окончанием войны, готовились колхозники, все труженики сельского хозяйства к первой послевоенной весне. Этому во многом способствовала активизация массово-политической работы, которую проводили партийные, советские организации в связи с выборами в Верховный Совет СССР, разъяснением задач четвертого пятилетнего плана⁵⁸. В ряде республик и областей были проведены совещания передовиков сельского хозяйства⁵⁹. Высокое сознание своего долга, подлинный трудовой героизм показывало колхозное крестьянство, готовясь к весеннему севу. В феврале 1946 г. колхозники и работники МТС Ростовской области обратились ко всем работникам сельского хозяйства с призывом — вернуть социалистическое соревнование за образцовую подготовку к весеннему севу⁶⁰. Инициатива ростовчан была широко поддержана сельскими тружениками других областей. ЦК ВКП(б) внимательно следил за ходом подготовки к севу, заслушивал отчеты обкомов, крайкомов по этому вопросу. 26 января ЦК ВКП(б) принял постановление о ходе подготовки к севу в Новосибирской области⁶¹. В январе — марте 1946 г.

⁴⁹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III, 7-е изд., стр. 506; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 1327, л. 4.

⁵⁰ «Известия», 21 января 1947 года.

⁵¹ «Правда», 7 марта 1947 года.

⁵² ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, л. 984, лл. 49, 53, 57.

⁵³ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, л. 1019а, л. 21.

⁵⁴ Там же, л. 20.

⁵⁵ Там же, лл. 18—19.

⁵⁶ За 1946 г. в Тамбовской области было создано 527 колхозных парторганизаций, в Ярославской — 142, в Киевской — 665, в Чкаловской — 459 (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 1800, л. 1; ед. хр. 2838, л. 13; ед. хр. 2303, л. 2; ед. хр. 2754, л. 63).

⁵⁷ «Правда», 13 марта 1947 года.

⁵⁸ «Правда», 7 апреля 1946 года.

⁵⁹ «Правда», 20 января, 24 марта 1946 года.

⁶⁰ «Правда», 13 февраля 1946 года.

⁶¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 1327, л. 4.

были приняты постановления о готовности к севу Краснодарского края, Ростовской, Смоленской и других областей⁶². В постановлениях отмечались серьезные недостатки в подготовке к севу в этих областях, намечались меры по их устранению. Вся эта работа имела важное значение для успешного проведения сева. Но она не устраняла и не могла устранить громадных трудностей, с которыми пришлось встретиться колхозникам весной 1946 года.

Как отмечалось, мощность тракторного парка, количество рабочего скота к весне 1946 г. были далеки от довоенных показателей. В связи с этим нагрузка весенних полевых работ резко возросла. В переводе на мягкую пахоту она составила на 1 условную лошадиную силу (механической и живой тяги) 8,3 га вместо 5,9 га в 1940 году⁶³. Непременное условие высоких урожаев — зяблевая вспашка сократилась в годы войны, составив в 1946 г. всего лишь 36% плана⁶⁴. А это означало, что колхозам предстояло $\frac{2}{3}$ посева яровых провести по весенней вспашке. В отдельных областях почти все яровые пришлось сеять по весенней вспашке⁶⁵. В этих условиях особенно большую роль должны были сыграть МТС. Основная масса механизаторов МТС с большим подъемом трудилась на весеннем севе. Среди них весной 1946 г. широко развернулось социалистическое соревнование, движение тысячников (вырабатывать на 15-сильном тракторе не менее 1 тыс. га). Соревнованием было охвачено более 90% трактористов МТС⁶⁶. Но не все зависело от механизаторов. Изношенная за годы войны техника нередко подводила их. Были перебои в снабжении горючим⁶⁷. В первую послевоенную весну силами МТС в колхозах было выполнено только 64,2% пахоты и посеяно 41,5% яровых⁶⁸. Почти 40% наиболее тяжелых работ колхозы сделали своими силами, без помощи МТС, живым тяглом. Особенно велик был удельный вес работ, выполненных без помощи МТС, в освобожденных от оккупации районах, где колхозы были ослаблены и не располагали достаточной тягловой силой⁶⁹. Величайший трудовой героизм проявляло колхозное крестьянство в первую послевоенную весну. При недостатке тракторов, рабочего скота нередко вручную вскапывались и засеивались значительные площади колхозных земель. На пахоте и при бороновании вместо тракторов и лошадей широко применялись коровы, принадлежавшие колхозам и колхозникам⁷⁰. Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 13 июля 1945 г. «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1945 г.» для колхозников, рабочих и служащих, использовавших собственных коров как рабочий скот, норма выработки устанавливалась в размере $\frac{1}{3}$ нормы на конной тяге. При этом за выполненную работу трудодни начислялись в двойном размере⁷¹.

⁶² Там же, ед. хр. 929, л. 2; ед. хр. 1443, л. 57; ед. хр. 1582, л. 4.

⁶³ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 46, д. 561, л. 91.

⁶⁴ Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 405.

⁶⁵ Так, в Краснодарском крае зяби было поднято всего лишь 12% плана, в Воронежской области — 17% (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 929, л. 23; ед. хр. 380, л. 56).

⁶⁶ Архив ВЦСПС, ф. 96, оп. 14, ед. хр. 50, л. 106.

⁶⁷ В МТС Воронежской области с 1 мая по 1 июня из-за технической неисправности тракторы простояли около 20% рабочего времени. В УССР по этой же причине весной не работало 16,2% тракторов (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 380, л. 64; ед. хр. 2000, л. 285).

⁶⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 368, л. 14.

⁶⁹ Так, в Брянской области МТС выполнили только 22,9% весновспашки, в Великолукской — 26,9%, в БССР — 33,9% (ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 368, л. 14).

⁷⁰ Во многих колхозах Украины, Белоруссии в весну 1946 г. почти половина работ была проведена на коровах (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 165, л. 84; ед. хр. 2001, л. 79).

⁷¹ «Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1945 год». М. 1946, стр. 106.

Несмотря на самоотверженный труд механизаторов и колхозников, из-за недостатка тракторов, семян, рабочего скота план весеннего сева не был выполнен. В некоторых республиках и областях посевные площади даже сократились⁷². Однако в целом в колхозах площади посевов основных культур несколько выросли⁷³. Весенний сев был проведен с большим опозданием и серьезными нарушениями агротехники. Значительная часть яровых была посеяна по весновспашке. В ряде областей сев небывало затянулся⁷⁴. Из-за недостатка доброкачественных семян часть площадей была засеяна некондиционными семенами при заниженных нормах высева⁷⁵. В 1946 г. только 60% площадей зерновых культур было засеяно сортовыми семенами вместо 84% в 1940 году⁷⁶.

С не меньшими нарушениями агротехники был проведен и сев озимых под урожай 1946 года. В Краснодарском крае сев длился с 5 сентября до 10 декабря. В срок был посеян только 61% озимых⁷⁷. В УССР в нормальные агротехнические сроки было посеяно только 55% озимых⁷⁸. Если к этому добавить, что под посевы почти не вносились удобрения, земля была сильно истощена, то станет ясно, что в этих условиях трудно было рассчитывать на высокую урожайность. К тому же погода оказалась исключительно неблагоприятной. Зима 1945/46 г. в южных районах страны и центрально-черноземных областях была мало-снежной, холодной. Часть озимых вымерзла⁷⁹. А весной и летом 1946 г. на страну обрушилась страшная засуха. Она захватила Молдавию, большинство районов Украины, области центрально-черноземной зоны, Нижнее Поволжье, Приморский край и некоторые другие районы. По данным Института земледелия центрально-черноземной зоны (Таловский район, Воронежской области), с момента посева ранних яровых и в течение всего мая не было ни одного дождя. Относительная влажность воздуха упала ниже средней на 22%. Первый настоящий дождь прошел только 29 июня. В июле и августе выпало 42—44 мм осадков при средней их норме за эти месяцы в 73 мм⁸⁰. Во многих районах Поволжья дождя не было 60—70 дней подряд. Попытки спасти урожай с помощью ручного полива, рыхления земли, прополки посевов при недостатке людей и техники не могли быть эффективными. Большие площади различных культур, особенно засеянных с большим опозданием, по весновспашке, погибли. В колхозах Воронежской области полностью погибло около 1/4 посевов зерновых⁸¹, в Орловской выгорело 60 тыс. га одних только яровых культур⁸², в Тамбовской — более 40 тыс. га⁸³. Кроме того, на сотнях тысяч га был снят урожай, который даже не возместил семян, затраченных на посевы. Следует отметить, что на площадях, посеянных по зяби и в нормальные сроки, несмотря на засуху, посевы не погибли⁸⁴. Многочисленные факты убедительно свидетельствовали о том, что при более высоком уровне культуры земледелия последствия засухи не были бы столь тяжелыми. Но ослабленное войной сельское хозяйство не могло противопоставить неблагоприятным

⁷² ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 4, д. 817, лл. 13—16; оп. 7, д. 362, л. 4.

⁷³ «Посевные площади СССР». Т. 1, стр. 10—12.

⁷⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 931, л. 275; ед. хр. 1010, л. 2; ед. хр. 1315, л. 249.

⁷⁵ Там же, оп. 46, ед. хр. 1432, л. 243; ед. хр. 1315, л. 249.

⁷⁶ «Правда», 7 марта 1946 года.

⁷⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 931, л. 275.

⁷⁸ Там же, ед. хр. 1999, л. 7.

⁷⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 47, л. 558, л. 32.

⁸⁰ «Социалистическое сельское хозяйство», 1947, № 1, стр. 45.

⁸¹ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 47, л. 554, л. 65.

⁸² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 1460, л. 27.

⁸³ Там же, ед. хр. 1800, л. 21.

⁸⁴ В наиболее засушливом районе, на Эльтонском государственном сортовом участке, средний урожай зерновых составлял 16,7 ц с га; в Шполянском районе Киевской области, несмотря на засуху, было собрано по 11 ц зерновых и 140 ц сахарной свеклы с га (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 1633, л. 85; «Правда», 21 марта 1947 г.).

климатическим условиям необходимые средства. В решении пленума Сталинградского обкома ВКП(б) от 7 декабря 1946 г. справедливо отмечалось: «Не столько засуха, сколько запущенность сельского хозяйства, низкая агротехника — причина неурожая»⁸⁵.

В районах, не подвергшихся засухе, урожай был удовлетворительным. В Казахстане и Западной Сибири урожай был выше, чем в 1945 г., в полтора раза, а в Алтайском крае — более чем в 2 раза⁸⁶. Но из-за недостатка рабочей силы и уборочной техники своевременно собрать его во многих колхозах не удалось. Машинно-тракторные станции вследствие изношенности тракторного и комбайнового парка не смогли оказать колхозам должной помощи. Уборка зерновых комбайнами в 1946 г. составила всего лишь 27,4% убранной площади⁸⁷. Количество жаток, косилок в колхозах за годы войны резко сократилось. А ручная уборка урожая затянулась. К тому же в Сибири и на Урале со второй половины сентября установилась дождливая погода. Сушильное хозяйство — крытые тока, риги, овины — за годы войны было сильно разрушено. Все это привело к затягиванию сроков уборки, к большим потерям зерна⁸⁸. К 20 сентября, когда уборку зерновых следовало в основном уже закончить, было убрано всего лишь 60—70% площади⁸⁹. На 10 октября, до первых сильных заморозков, было убрано 68% картофеля. Остальной убирался испорченным, подмороженным или остался невыкопанным⁹⁰.

К гибели сотен тысяч га посевов в результате засухи добавились десятки тысяч га неубранных, ушедших под снег. Общая площадь только погибших зерновых в колхозах составила 4,3 млн. га⁹¹. Всего в колхозах страны полностью погибло из-за засухи или осталось неубранными 6 млн. га посевов, а на миллионах га был собран урожай, едва возмещавший затраты семян. В связи с этим общий сбор зерновых и других культур в колхозах резко сократился. В 1940 г. колхозы страны собрали 761,8 млн. ц, в 1945 г. — 333,3 млн.⁹², а в 1946 г. — 291,4 млн. центнеров⁹³. Валовой сбор (амбарный урожай) зерновых был почти в 2,3 раза меньше, чем в 1940 году. Никогда еще за всю свою историю, кроме 1942 и 1943 гг., когда большая территория страны была оккупирована врагом, колхозы не собирали такой скудный урожай, как в первом послевоенном году.

Хлебные резервы страны за время войны были истощены. В этих условиях особенно важно было заготовить максимальное количество хлеба, чтобы обеспечить потребности городского населения и оказать помощь пострадавшим районам. Колхозное крестьянство в тяжелых условиях первого послевоенного года показало высокое понимание своего долга перед государством. В сентябре 1946 г. работники сельского хозяйства Алтайского края выступили с патриотическим призывом — выполнить годовой план хлебозаготовок к 30 октября и сдать сверх плана к XXIX годовщине Октября 6 млн. пудов хлеба⁹⁴. Почин алтайцев был поддержан тружениками колхозной деревни Новосибирской области. Они обязались к 7 ноября сдать сверх плана 2 млн. пудов хлеба.

⁸⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 1633, л. 84.

⁸⁶ «Известия», 21 января 1947 года.

⁸⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 368, л. 18.

⁸⁸ В Казахстане, например, уборка во многих колхозах продолжалась более 100 дней; не было убрано 68,4 тыс. га зерновых. В Калининской области осталось под снегом более 2 тыс. га зерновых (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 599, л. 134; ед. хр. 816, л. 30).

⁸⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 47, д. 554, л. 66.

⁹⁰ Там же, ф. 8040, оп. 1, ед. хр. 1307, л. 4.

⁹¹ Там же, ф. 4372, оп. 47, д. 554, л. 65.

⁹² Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 422.

⁹³ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 378, л. 60; ед. хр. 327, л. 12.

⁹⁴ «Правда», 29 сентября 1946 года.

Вслед за алтайцами и новосибирцами в соревнование за досрочное выполнение хлебозаготовок включились работники сельского хозяйства Красноярского края, Кемеровской, Омской, Томской и других областей Сибири⁹⁵. Инициатива сибиряков была поддержана колхозниками других районов страны⁹⁶. Ряд областей успешно выполнил свои обязательства. Сельские труженики Алтайского края, например, сдали сверх плана 12 млн. пудов зерна⁹⁷.

Всемерно поддерживая инициативу работников сельского хозяйства, ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР вынуждены были в то же время принять ряд дополнительных административных мер по мобилизации хлеба⁹⁸. План заготовок для ряда областей, не охваченных засухой, был увеличен⁹⁹. Кроме того, постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1946 г. был увеличен план сдачи натуроплаты МТС за уборочные работы, было предложено уплатить авансом в счет 1947 г. натуроплату за подъем паров и вспашку зяби¹⁰⁰. Этим же постановлением Совет Министров разрешил колхозам, получившим хороший урожай, сдавать в счет обязательных поставок зерно сверх плана в пределах до 75% от действующих норм хлебозаготовок¹⁰¹. Страна остро нуждалась в хлебе, и ЦК ВКП(б) требовал от местных партийных и советских органов обязательного выполнения напряженных хлебозаготовительных планов. Отчеты о ходе хлебозаготовок по отдельным областям, районам, колхозам осенью 1946 г. часто обсуждались в Центральном Комитете партии, в республиканских, краевых и областных парторганизациях¹⁰². Политбюро ЦК КП(б)У в ноябре — декабре 1946 г. еженедельно обсуждало вопрос о ходе хлебозаготовок на Украине¹⁰³. В ряд областей и краев ЦК ВКП(б) направил ответственных работников для оказания помощи местным партийным и советским органам в проведении хлебозаготовок¹⁰⁴. Во многих колхозах проводилась тщательная проверка имеющегося зерна, перевешивался семенной фонд, фуражное зерно, проводилась очистка отходов зерновых культур, оставлялось самое необходимое для нужд колхозов, остальное сдавалось государству¹⁰⁵. В некоторых зерновых районах к заготовкам хлеба были привлечены и хозяйства колхозников. Для оказания помощи пострадавшим от засухи областям они из личных запасов, из урожая привсдебных участков сдавали часть хлеба государству. По 39 районам Краснодарского края к декабрю 1946 г. из личных запасов колхозники сдали 3715 т хлеба. Колхозники Кичмайского сельсовета, Лазаревского района, за пять дней собрали из личных запасов и отвезли на заготовительный пункт 24 т зерна¹⁰⁶. Несмотря на принятые меры, в 1946 г. по всем категориям хозяйств было заготовлено немногим более 1 млрд. пудов хлеба¹⁰⁷ вместо 1,2 млрд. в 1945 г. и 2,2 млрд. пудов в 1940 году¹⁰⁸. Нельзя не признать, что в условиях первого послевоенного засушливого года заготовка такого количества хлеба была немалым достижением. Колхозное крестьянство, все труженики деревни ценою величайшего напря-

⁹⁵ «Правда», 2, 3 октября 1946 года.

⁹⁶ «Социалистическое земледелие», 4, 5 октября 1946 года.

⁹⁷ «Правда», 20 марта 1947 года.

⁹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 1316, л. 157.

⁹⁹ Там же, ед. хр. 930, л. 193; оп. 5, ед. хр. 599, л. 8.

¹⁰⁰ Там же, оп. 46, ед. хр. 1432, л. 149.

¹⁰¹ Там же, ед. хр. 1583, л. 267.

¹⁰² Там же, ед. хр. 1432, лл. 266—269; ед. хр. 1012, л. 8; ед. хр. 931, л. 85.

¹⁰³ Там же, ед. хр. 2010, лл. 14—286.

¹⁰⁴ Там же, ед. хр. 931, л. 96.

¹⁰⁵ Там же, л. 9; ед. хр. 1583, лл. 345—349.

¹⁰⁶ Там же, ед. хр. 931, л. 246.

¹⁰⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 8040, оп. 3, д. 1533, лл. 34, 59; д. 1501, л. 1.

¹⁰⁸ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 5, стр. 391.

жения, лишений обеспечили необходимые потребности страны в продовольствии.

Нелегким был 1946 г. и для колхозного животноводства. На сотнях тысяч га засуха погубила урожай трав. В некоторых областях много трав осталось неубранными из-за недостатка техники и рабочей силы¹⁰⁹. План заготовок грубых кормов был выполнен колхозами только на 70%¹¹⁰. В связи с недостатком кормов в засушливых районах происходил падеж скота. Немало скота было забито в колхозах для общественного питания, часть сдавалась государству взамен поставок других продуктов сельского хозяйства. В районах, охваченных засухой, поголовье крупного рогатого скота уменьшилось за год на 1,5 млн. голов, и хотя в остальных районах страны наблюдался некоторый рост животноводства¹¹¹, в целом поголовье крупного рогатого скота в колхозах в 1946 г. несколько сократилось¹¹². Уменьшилось количество всех видов продуктивного скота и в личном пользовании колхозников¹¹³.

Неурожай, сокращение поголовья скота отразились на общем экономическом состоянии колхозов. Их денежные доходы уменьшились с 20 506,5 млн. руб. в 1945 г. до 19 646,2 млн. в 1946 году¹¹⁴. К тому же в конце 1946 г. у колхозов имелись долги различным учреждениям и лицам на сумму 3 670,3 млн. рублей¹¹⁵. Долги довольно значительного числа колхозов превышали сумму их денежных доходов.

Последствия войны, небывалая засуха, казалось, неизбежно должны были привести к массовому голоду, разорению деревни. Но в условиях Советского государства, колхозного строя этого не произошло. Советское правительство приняло ряд срочных мер для оказания помощи трудящимся пострадавшим от засухи районов. В стране была проведена жесткая экономия в расходовании хлеба. Отмену карточной системы распределения хлеба пришлось перенести с 1946 на конец 1947 года. В результате мер, принятых Коммунистической партией и Советским правительством, удалось обеспечить бесперебойное снабжение городского населения хлебом и оставить необходимое количество зерна для продовольственной и семенной ссуды колхозам и совхозам засушливых районов. Помощь, притом довольно значительная¹¹⁶, была оказана 40 областям РСФСР, пяти союзным республикам, пяти автономным областям. Полученная колхозами продовольственная ссуда распределялась между колхозниками на собраниях. Во многих районах Курской области колхозники получили, например, в среднем по 10 пудов хлеба на двор — больше, чем в 1945 г. выдавалось по трудодням¹¹⁷.

Было бы неправильным, однако, считать, что эта помощь полностью удовлетворяла потребности колхозников. Она была явно недостаточной. Положение с продовольствием в пострадавших от засухи местах до лета 1947 г. оставалось исключительно тяжелым. В отдельных районах Пензенской, Ульяновской и других областей многие жители из-за недоеда-

¹⁰⁹ В Казахстане в 1946 г. остались неубранными 545 тыс. га покосов, в Алтайском крае — 414 тыс. га, в Новосибирской области — 334 тыс. га (ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 47, ед. хр. 620, л. 31).

¹¹⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 46, ед. хр. 628, л. 81.

¹¹¹ Там же, оп. 47, д. 612, лл. 216, 217.

¹¹² «Численность скота в СССР», стр. 7.

¹¹³ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 47, д. 612, л. 229.

¹¹⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 370, л. 16.

¹¹⁵ Там же, д. 366, л. 15. Дебиторская задолженность колхозам на 1 января 1947 г. составляла 1 611,3 млн. рублей.

¹¹⁶ Колхозы Орловской области получили 3,5 млн. пуд. семенной ссуды зерновых, 900 тыс. пуд. зернофуража, 1,5 млн. пуд. зерна для продовольствия. 18 млн. пуд. семенной ссуды только яровых культур для весны 1947 г. получили колхозы Украины. Колхозам Курской области было отпущено 4 029 тыс. пуд. ржи, фураж, семена различных культур (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 1449, л. 5; ед. хр. 2048, л. 105; оп. 46, ед. хр. 1075, л. 87).

¹¹⁷ ЦПА ИМЛ, оп. 46, ед. хр. 1075, лл. 60, 90; «Правда», 8 февраля 1947 года.

ния страдали дистрофией¹¹⁸. Нелегким было положение колхозников во многих областях, и не подвергавшихся засухе. В 1946 г. 30% колхозов не выдавали на трудодни денег, 11% — зерновых, а в 17 098 колхозах — ни зерновых, ни денег¹¹⁹. Конечно, в стране было немало колхозов, где и в этот тяжелый год труд оплачивался довольно высоко, но в целом положение колхозов и колхозников оставалось тяжелым. Засуха серьезно замедлила восстановление сельского хозяйства. В этой связи никак нельзя согласиться с утверждениями некоторых исследователей о том, что страна легко справилась с засухой 1946 года¹²⁰.

Помощь со стороны государства семенами позволила колхозам большинства пострадавших районов не допустить сокращения посевов озимых в 1946 и яровых в весеннюю кампанию 1947 года. Посевные площади по всем категориям хозяйств в 1947 г. составили 105% к уровню 1946 года¹²¹. Советское государство без поддержки извне, собственными силами, ценой тяжелого труда и временных лишений трудящихся преодолело последствия войны и засухи.

Неправомерно, однако, считать, что в нелегких условиях первого послевоенного года было сделано все возможное для ослабления последствий засухи, восстановления сельского хозяйства. На положении послевоенной деревни отрицательно сказывались и ошибки в руководстве сельским хозяйством, о чем говорилось в постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах», а также в решении февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1947 года. Переход к мирному хозяйственному строительству потребовал изменения форм государственного руководства колхозами, изменения характера экономических связей между городом и деревней. Послевоенные условия требовали от руководства сельским хозяйством методами военного времени, предоставления колхозам большей самостоятельности. В тяжелой обстановке первых послевоенных лет очень важно было, чтобы руководители колхозов, сами колхозники находили наиболее эффективные формы ведения хозяйства, проявляли инициативу, использовали каждую возможность для подъема сельскохозяйственного производства. Для этого требовались всемерное развитие колхозной демократии, предоставление колхозам большей самостоятельности в ведении хозяйства. Трудовой подъем колхозного крестьянства, поддерживавшийся в дни войны сознанием необходимости помощи фронту, теперь, в мирное время, должен был подкрепляться другими, экономическими стимулами.

Однако Советское государство сразу после окончания войны не располагало достаточными возможностями для того, чтобы повысить заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты и резко поднять материальную заинтересованность колхозников, оказать большую материальную помощь деревне. Сложная обстановка первого послевоенного года толкала к сохранению некоторых методов руководства сельским хозяйством, порожденных трудностями военного времени. В этих условиях широкое распространение получили методы администрирования в руководстве колхозами, попытки административными мерами преодолеть отставание сельского хозяйства, добиться роста сельскохозяйственного производства. Причем в применении этих мер имели место нередко злоупотребления, организационная и политическая работа в деревне подменялась администрированием. Февральский Пленум

¹¹⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 47, д. 548, лл. 187, 188.

¹¹⁹ Там же, ф. 7486, оп. 7, д. 381, л. 88.

¹²⁰ См. С. Копытов. О некоторых предпосылках подъема трудовой активности колхозного крестьянства в годы четвертой пятилетки. «Ученые записки» Ростовского-Донского университета. Т. 50, вып. 3. 1957, стр. 323.

¹²¹ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 48, д. 14, л. 141.

ЦК ВКП(б) 1947 г., подводя итоги развития сельского хозяйства, подчеркнул, что часть руководящих кадров беззаботно относилась к колхозам, допускала извращения линии партии в колхозном строительстве, не вела необходимой организационной и политической работы в деревне¹²⁵. Эта оценка была справедливой для многих руководящих работников не только местных, но и центральных органов, занимавшихся вопросами сельского хозяйства.

На восстановлении и развитии сельского хозяйства в послевоенное время отрицательно сказывалась чрезмерная регламентация хозяйственной деятельности колхозов. Многочисленными постановлениями и распоряжениями центральных и местных органов, принятыми в 1945—1946 гг., устанавливались точные сроки начала и окончания сельскохозяйственных работ, порядок их проведения и т. д.¹²⁶ Областные и районные работники требовали от колхозов обязательного выполнения этих постановлений, завершения сельскохозяйственных работ в определенном плане объеме и в установленные сроки при любых условиях, иногда без учета особенностей района, колхоза, погоды¹²⁷. Что касается качества работы, соблюдения требований агротехники, то эти вопросы зачастую отодвигались на второй план. В условиях засушливого 1946 г. такая система руководства особенно отрицательно сказалась на урожайности. Колхозы, их руководители были сильно ограничены в решении и других хозяйственных дел. Центральные и местные советские сельскохозяйственные органы, партийные организации, отдельные местные работники, продолжая практику военных лет, нередко распоряжались собственностью колхозов без разрешения их правлений. В военное время мобилизация продовольствия в колхозах, машин, лошадей проводилась иногда без санкции общих собраний и правлений. Такое нарушение нормальных форм экономических отношений между государством и колхозами в трудные годы войны было вынужденным и оправданным. Колхозники правильно понимали свои задачи и стремились выполнить любое распоряжение партийных и советских органов. Однако эти методы обращения с колхозным имуществом нередко сохранялись и в послевоенное время. Широкое распространение получило расхищение общественных колхозных земель различными организациями, колхозниками, единоличниками. За счет колхозных средств районные организации, сельские Советы содержали иногда своих сотрудников, проводили строительство школ, больниц, дорог и т. д.¹²⁸ Расход трудодней на оплату административного и обслуживающего аппарата колхозов, а также лиц и работ, не имевших отношения к колхозному производству, был непомерно велик¹²⁹. Это обесценивало стоимость трудодня, снижало материальную заинтересованность колхозников.

Различные хозяйственные — заготовительные, кооперативные и другие — организации задерживали расчеты с колхозами за заготовленную и закупленную у них продукцию. В течение нескольких лет колхозам

¹²⁵ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III, стр. 549.

¹²⁶ «Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1945 г.», стр. 98—111; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 164, лл. 8—15.

¹²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 165, л. 66; ед. хр. 929, л. 51.

¹²⁸ В Рязанской области на оплате колхозов находилось 114 дорожных мастеров, 2 041 почтальон, 892 рассылных сельских Советов, 1 099 начальников пожарных дружин. На них ежемесячно расходовалось 346 тыс. трудодней. В некоторых колхозах Казахстана трудодни начислялись работникам «Заготзерна», уполномоченным РК и т. д. (ЦГАНХ СССР, ф. 9476, оп. 1, д. 642, л. 82; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 599, л. 13).

¹²⁹ В среднем по стране за 1946 г. он составил 13,1% от общего количества выработанных трудодней, а в Тамбовской области, например, — 17,4%, в Орловской — 17,6%. В некоторых колхозах процент этих расходов достигал 30—40 (ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 361, л. 7; ф. 9476, оп. 1, д. 117, л. 12).

не перечислялась и без того невысокая плата за зерно, технические культуры, продукты животноводства. Дебиторская задолженность колхозам различных учреждений и лиц достигла к концу 1945 г. 2 355,9 млн. рублей¹³⁰, или более 10% общей суммы денежных доходов колхозов; на 1 сентября 1946 г. — 1 898 млн. рублей¹³¹. Такое бесцеремонное обращение со средствами и имуществом колхозов ослабляло их экономику. Кроме того, наличие многочисленных хозяев, распоряжавшихся колхозным добром, подрывало у колхозников чувство ответственности за общественное хозяйство, ослабляло заинтересованность в его дальнейшем укреплении.

Методы администрирования, нарушение колхозной демократии нашли свое проявление и в отношении к руководителям колхозов. Известно, что по Уставу сельскохозяйственной артели председатель колхоза избирается на два года. Но такой срок в послевоенное время выдерживался далеко не всегда. По данным проверки, проведенной Министерством земледелия в 1946 г., в $\frac{2}{5}$ колхозов смена председателей происходила ежегодно¹³². Часто их снимали без ведома колхозников, нередко тогда, когда председатели не успевали еще освоиться с работой и, конечно, не могли нести ответственность за отставание колхозов¹³³. Такая частая смена во многом была связана и с возвращением военнотружеников в родной колхоз. Их выдвигали к руководству как более сильных работников. Однако главная причина текучести кадров руководителей колхозов заключалась не в этом, а во вредной практике администрирования. Значительная часть председателей колхозов состояла не из местных жителей; их назначали районные организации по своему усмотрению. Многие из этих руководителей, став во главе колхозов, чувствовали себя на этом посту временными людьми и даже не вступали в члены колхоза¹³⁴. Довольно широко распространение получила практика привлечения председателей к судебной ответственности без достаточных на то оснований. Администрирование и частая смена председателей тяжело отразились на хозяйственной деятельности колхозов, особенно в условиях первого послевоенного года, когда руководство сельским хозяйством было наиболее сложным.

Неоправданно широко применялись меры административного воздействия для укрепления трудовой дисциплины в колхозах. Низкая оплата труда вынуждала колхозников искать другие источники доходов. Таким являлось прежде всего подсобное хозяйство. В 1946 г. средняя выработка на одного трудоспособного колхозника составляла 239 трудодней вместо 254 в 1940 г. и 250 в 1945 г.¹³⁵, более чем 4 млн. трудоспособных колхозников не выработали годового минимума трудодней¹³⁶. Здесь, конечно, сказалось вызванное засухой сокращение фронта уборочных работ. Но главной причиной являлась недостаточная материальная заинтересованность тружеников деревни в колхозном производстве, отвлечение сил для работы в подсобном хозяйстве. Это ослабляло трудовую дисциплину в колхозах, особенно экономически слабых, где оплата трудодня была низкой. Для укрепления трудовой дисциплины в ряде областей широко практиковалось исключение из сельскохозяйственных артелей колхозников, не выработавших установленного минимума тру-

¹³⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 10196, л. 51.

¹³¹ Там же, ф. 9476, оп. 1, д. 117, л. 14.

¹³² Там же, ф. 7486, оп. 4, д. 343, л. 56.

¹³³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 356, л. 129.

¹³⁴ В Ивановской области, например, к концу 1946 г. 238 председателей колхозов не были членами колхоза, в Калининской — 273, во Владимирской — 332, в Московской — 211 (ЦГАНХ СССР, ф. 9476, оп. 1, д. 642, лл. 15, 23, 31, 55).

¹³⁵ «Экономическая жизнь СССР». Хроника событий и фактов. М. 1961, стр. 450.

¹³⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 1019а, лл. 37, 38.

додней¹³⁷. За 1946 г. было исключено и выбыло из колхозов 421,1 тыс. человек, вдвое больше, чем в 1945 году¹³⁸. Однако эти меры не оказали серьезного воздействия на укрепление трудовой дисциплины. Нередко за невыработку минимума трудовой исключались трудоспособные члены колхоза, семьи которых оставались в колхозе и пользовались приусадебным участком. Исключенные же уходили на производство и нередко были материально обеспечены значительно лучше, чем многие колхозники.

В 1945—1946 гг. были осуществлены многочисленные реорганизации сельскохозяйственных органов¹³⁹. В результате появилась сложная система земельных органов, отвлекавшая массу специалистов сельского хозяйства от производства, порождавшая параллелизм и путаницу в руководстве¹⁴⁰. Сельскохозяйственные органы весь 1946 г. были заняты собственной перестройкой и мало занимались руководством МТС, колхозами и совхозами. Совет Министров СССР в постановлении «О плане восстановления и развития народного хозяйства на 1947 г.» отметил неудовлетворительную работу Министерства земледелия, Министерства технических культур и Министерства животноводства¹⁴¹.

Неудовлетворительная работа центральных сельскохозяйственных органов — одна из причин крупных недостатков в работе МТС в 1946 году. Машинно-тракторные станции, несмотря на изношенность тракторного парка, могли бы оказать колхозам значительно большую помощь. Но многие МТС перестали заключать договоры с колхозами, что снижало их ответственность перед последними. Деятельность МТС планировалась и, как правило, оценивалась по количеству выполненной работы в условных гектарах мягкой пахоты, без учета сроков ее выполнения и урожайности. Количество выполненной работы, а не урожайность было решающим показателем и в оплате труда механизаторов. При такой системе трактористы нередко стремились для выполнения плана к более легким работам — боронованию, культивации, — нарушали требования агротехники. Все МТС страны в 1946 г. выполнили план боронования на 207%, а план наиболее тяжелой работы — подъем зяби — только на 61,6%¹⁴². За такое «перевыполнение» планов работники МТС получали премии, хотя урожайность была намного ниже плановой¹⁴³. Эти недостатки в работе МТС, особенно в условиях засушливого года, привели к снижению урожайности.

Сохранение методов администрирования в руководстве сельским хозяйством, оправданных в годы войны, злоупотребление ими были нетерпимым явлением в условиях мирного времени. Они противоречили самой сути колхозного строя, сковывали инициативу колхозного кре-

¹³⁷ СНК СССР и ЦК ВКП(б) в апреле 1942 г. приняли постановление «О повышении для колхозников обязательного минимума трудовой», в котором предусматривалось повышение обязательного минимума трудовой на время войны. Трудоспособные колхозники, не выработавшие в течение года обязательного минимума трудовой, должны были считаться выбывшими из колхоза. Действие этого постановления было распространено и на послевоенные годы (см. «Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг.». М. 1948, стр. 310—311).

¹³⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 361, л. 1; оп. 4, д. 808, л. 4.

¹³⁹ В ноябре 1945 г. из Наркомата земледелия СССР был выделен Народный комиссариат технических культур, а в марте 1946 г. создано еще и Министерство животноводства. Руководство сельским хозяйством было разделено между тремя министерствами. На местах в связи с этим началось создание самостоятельных областных и районных отделов земледелия, технических культур и животноводства. Руководство машинно-тракторными станциями было разделено между тремя министерствами в зависимости от специализации колхозов («Правда», 12 ноября 1945 г.; «Ведомости Верховного Совета СССР», № 12, 23 апреля 1946 г.).

¹⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 1329, л. 41; ед. хр. 1074, л. 144.

¹⁴¹ «Правда», 1 марта 1947 года.

¹⁴² ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 47, д. 561, л. 229.

¹⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 1200, л. 60.

стьянства, мешали восстановлению сельскохозяйственного производства. Именно об этом писали колхозники, местные партийные и советские работники в письмах в Министерство сельского хозяйства, центральные газеты, центральные партийные и советские органы¹⁴⁴. Большинство писем — это жалобы на нарушения Устава сельскохозяйственной артели, расхищение общественных колхозных земель и имущества, недостатки в организации и оплате труда колхозников и предложения по борьбе с ними.

О необходимости изменения форм руководства сельским хозяйством, повышения материальной заинтересованности колхозников говорилось неоднократно на пленумах обкомов, различных совещаниях¹⁴⁵, в официальных документах центральных сельскохозяйственных органов¹⁴⁶.

Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б), изучив поступившие материалы и положение, сложившееся в сельском хозяйстве, приняли 19 сентября 1946 г. постановление «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах», в котором решительно осуждались «извращения политики партии и правительства в колхозном строительстве и нарушения Устава сельскохозяйственной артели, как противоклхозные и противогосударственные»¹⁴⁷. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) обязали партийные и советские организации срочно ликвидировать нарушения Устава сельскохозяйственной артели, проверить до 15 ноября 1946 г. наличие общественных земель и размеры приусадебных участков, возвратить колхозам незаконно присвоенные земли, снять с олаты и не допускать расхищения колхозных трудовых на лиц, не связанных с колхозным производством, устранить факты нарушения колхозной демократии, ликвидировать в трехмесячный срок всю задолженность колхозам со стороны различных организаций и учреждений.

Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. — документ большого значения, намечавший действенные меры по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, изменению системы руководства ими в послевоенных условиях. Это постановление явилось важной составной частью общих мер по перестройке руководства экономикой нашей страны в соответствии с задачами мирного времени.

С большим подъемом встретило колхозное крестьянство это постановление. В сентябре — октябре 1946 г. повсеместно состоялись колхозные собрания с обсуждением данного документа. Они проходили очень активно¹⁴⁸. На собраниях присутствовали почти все члены колхозов. Резкой критике подвергались руководители колхозов, работники районных организаций за нарушения Устава сельскохозяйственной артели. Для выявления фактов нарушения Устава в сельских Советах создава-

¹⁴⁴ В организационно-колхозное управление Министерства земледелия поступило в 1945 г. 3 140 писем, за первое полугодие 1946 г. — 3 063. В Совет по делам колхозов с октября 1946 по 1 февраля 1947 г. поступило 11 125 писем (ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 391, л. 249; ф. 9476, оп. 1, д. 117, л. 15).

¹⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, ед. хр. 1270, л. 34; ед. хр. 165, лл. 69—71.

¹⁴⁶ В отчете организационно-колхозного управления Министерства сельского хозяйства от 15 июля 1946 г., обобщившем жалобы и предложения, высказанные в многочисленных письмах с мест, указывалось: «Нарушителей колхозного Устава развелось очень много. Чтобы поднять и укрепить колхозы, нужно крепко ударить по рукам нарушителей и в то же время нужно обеспечить оплату колхозного трудового. Не могут нормально работать колхозы, когда фактически оплата трудового не обеспечивается никакими законами и когда местные советские и партийные организации, занимаясь текущими хозяйственными кампаниями, упускают из поля зрения вопросы оплаты труда колхозников» (ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, д. 391, л. 245).

¹⁴⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III, стр. 499.

¹⁴⁸ См. «Социалистическое земледелие», 21—29 сентября 1946 года.

лись комиссии в составе представителей райисполкомов, колхозов, специалистов сельского хозяйства, счетных работников и землемеров¹⁴⁹. На местах была проведена большая работа по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели¹⁵⁰. Большую помощь в установлении строгого контроля за соблюдением Устава и в организационно-хозяйственном укреплении колхозов оказал Совет по делам колхозов¹⁵¹, созданный при правительстве СССР по решению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года.

Ликвидация нарушений Устава сельскохозяйственной артели способствовала оживлению внутриколхозной жизни, колхозной демократии. Во многих колхозах были заслушаны отчеты правлений колхозов, ревизионных комиссий, проведены их перевыборы. Бывшие колхозники стали возвращаться с предприятий и учреждений в колхозы¹⁵². Восстанавливались в правах и незаконно исключенные колхозники¹⁵³. Несколько улучшилась трудовая дисциплина.

Говоря о большом значении постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. для организационно-хозяйственного укрепления колхозов, следует в то же время подчеркнуть, что оно не решало, да и не могло в тех условиях решить многих коренных вопросов колхозной жизни. Следует иметь в виду также тот факт, что к решению некоторых важных вопросов, поднятых в постановлении, — соблюдение колхозной демократии, ликвидация дебиторской задолженности и др. — нередко подходили кампаниейски. Нарушения колхозной демократии, недостаточная материальная заинтересованность колхозников в развитии общественного хозяйства сохранялись во многих колхозах и в последующие годы.

В феврале 1947 г. Пленум ЦК ВКП(б) обсудил вопрос «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Он наметил ряд важных мер по исправлению ошибок, которые допускались в руководстве колхозами, по восстановлению и развитию сельского хозяйства. Осуществление их положительно сказалось на развитии послевоенной деревни. Однако и после февральского Пленума ЦК (1947 г.) сельское хозяйство развивалось замедленными темпами. Советское государство направляло основные усилия на восстановление и развитие промышленности и транспорта, укрепление обороноспособности страны и не могло сразу выделить достаточных средств для подъема сельского хозяйства. Сказывались и ошибки в руководстве этой важной отраслью народного хозяйства. Понадобился еще ряд лет для того, чтобы восстановить довоенный уровень сельскохозяйственного производства. Только в 1950 г., в результате выполнения четвертой пятилетки, валовая продукция сельского хозяйства в основном достигла уровня 1940 года.

¹⁴⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 9476, оп. 1, д. 642, л. 18.

¹⁵⁰ Уже на 1 января 1947 г. было возвращено колхозам 4 662 386 га земли, сокращен в них административно-обслуживающий аппарат на 456 727 человек и снято с оплаты 182 077 человек, не имеющих отношения к колхозному производству, возвращено 31,7 тыс. голов рабочего скота, 31,4 тыс. голов крупного рогатого скота, взыскано в пользу колхозов 1 108 млн. руб. дебиторской задолженности (ЦГАНХ СССР, ф. 9476, оп. 1, д. 117, лл. 11, 12—14).

¹⁵¹ См. о нем «Социалистическое земледелие», 9 и 10 октября 1946 года.

¹⁵² Так, в Калужской области со дня опубликования постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) и до начала 1947 г. в колхозы вступило 202 хозяйства, в Кунцевском, Клинском, Мытищинском районах Московской области — более 100 хозяйств (ЦГАНХ СССР, ф. 9476, оп. 1, д. 642, лл. 34, 55).

¹⁵³ Там же, л. 37.